

WORLDWIDE

WORLDWIDE

Золото и мрамор Тайынши

Недаром название пошло от коровы («тайынша» в переводе с казахского – «годовалая телка»). Этот район, славящийся полновесным золотым колосом, за последние годы совершил впечатляющий рывок в животноводстве, выйдя на рекордные удои и производство мраморного мяса.

И тон в утверждении экономики высших достижений задают здесь родные братья, директора соседствующих агрофирм Анатолий и Павел Рафальские. Об Анатолии теперь знает вся страна. Еще бы! Выступал на судьбоносном XVI съезде «Нур Отана», и ему лично дал высокую оценку Глава государства, Лидер партии Нурсултан Назарбаев:

– Вспоминаю Анатолия Брониславовича в 1991 году в колхозе имени Куйбышева. Тогда вопрос стоял о выживании. Я говорю ему, что не будет совхозов, колхозов – как же жить будем, чем будем кормить казахстанцев? А теперь мы забыли об этом. Вот говорят же удачливым людям, что они родились с золотой ложкой во рту, про тебя же можно сказать, что родился с лопатой в руках.

Обратясь к залу, Нурсултан Абишевич пояснил:

– У него амбары полны зерна, у него перенимают опыт, итальянские системы заготовки кормов приходят учиться. Он стал примером того, как нужно работать.

Это был звездный час агрария. И воздано ему по заслугам. Взять хотя бы такой обобщающий показатель: в 2014-м годовая производительность среднестатистического работника ТОО «Тайынша-Астык» (так нынче

называется хозяйство) составила 56 тысяч долларов!

Братья идут тандемами

... Увидев смущенного от обрушившейся славы Рафальского, поздравил героя дня и напомнил о нашей первой встрече, что состоялась дюжину лет назад. Целый мушель прошел, двенадцатилетний цикл. Много воды и молока утекло с тех пор, эвересты зерна возвращены. Захотелось сравнить, сопоставить, осмыслить масштабы перемен.

Из разговора понял, что и второе поколение Рафальских «на подходе»: сын Анатолия уже тоже директор «тэоошки», сын Павла рассматривается в качестве кандидата на такую же должность. В голове живо созрел сценарий фамильно-династийного «сериала» с частями «Брат-1», «Брат-2», «Сын-1»... – такой вот неординарный пример профессиональной преемственности или следования самому укладу жизни предоставила тайыншинская действительность. Люди, превосходно занимающиеся селекцией и племенным делом, и сами, получается, ведут чистую, директорскую линию. Долго запрягали, то бишь договаривались о широкоформатном, по дипломатической терминологии, диалоге. Но собрать на одной «поляне» (каламбур по аналогии с центральной усадьбой ТОО «Тайынша-Астык» Ясной Поляной. – Авт.) всех Рафальских – дело нереальное. Братья нередко в разъездах, а сыновья по несколько лет представляют интересы инвестхолдинга «Казэкспорт-Астык» в России. И интеграционное продвижение на территорию нашего стратегического партнера, за счет приобретения сельхозподразделений и создания собственных агроформирований, в условиях функционирования ЕАЭС значительно активизировалось. То есть стали Рафальские-младшие практически «неприездными». По этой причине даже общего фото делового квартета не имеется.

Не везет, так не везет. Уже в дороге узнали, что Павел умчался по неотложному делу в Омск. Расстроившись, потребовали от Анатолия Брониславовича, чтобы «держал ответ» за всех.

Ясная Поляна, как оказалось, цепко врезалась в память. Все здесь было легко узнаваемо. Порадовала прежняя опрятность домов и дворов, чистота улиц. Но это, так сказать, внешние картинки. Общая же картина при этом существенно изменилась. Произошли масштабные перемены в делах: удвоение, а то и утроение объемов и ресурсов. Например, численность КРС с полутора тысяч голов доведена до четырех с половиной. К молочной черно-пестрой добавлена «импортная» голштино-фризская порода канадского «розлива», а наряду с казахской белоголовой нагуливают мраморные стейки ангусы и герефорды. И по всем пяти породам «Тайынша-Астык» – племенное хозяйство, скот ТОО буквально поголовно относится к специальным элитарным палатам.

Больше всего порадовался за «пеструшек», не угловатых и «плечистых» правнучек эмигранток, а крутобоких, дородных «нашенских» коров. Их путь в «высшую лигу» был самым долгим.

– Когда мне доверили руководство хозяйством, – вспоминает Анатолий Брониславович, – ферма полыхала: туберкулез и бруцеллез. Считаю, приняли тогда верное решение – полностью ликвидировать стадо. А в 1992-м завезли из Рязанской области 300 телок черно-пестрой породы. С них, собственно, и началось наше животноводство.

Удои составляли 2 тысячи килограммов. Что было вполне нормально по тогдашним меркам. А к 2003-му, когда я впервые посетил хозяйство, продуктивность животных была удвоена. Это казалось фантастикой.

Но только не для Рафальского с его профессиональной командой. Сегодня «пеструшка» работает аж за трех предшественниц. Итог 2014 года: 6-тонный надой на голову по отечественному стаду и 8-тонный – по голштинскому. Получается, уже не фантастика, а обыкновенное чудо.

Еще немного арифметики. Всего в прошлом году ТОО продало 8 185 тонн молока. Для сравнения: в 2012 году реализовано 7 430 тонн продукта. Затраты на его производство соответственно составили 258 и 343 миллиона тенге. То есть увеличение выпуска при уменьшении издержек.

– Ежедневно надаиваем 22–24 тонны жирностью 3,6%, до двух третей продаем крупному поставщику «молочки» в столицу. Это всего один молоковоз, – упрощает Рафальский.

О животноводстве мясного направления, полагает, расклады делать рановато: пока фирма работает на воспроизводство стада и расчет рентабельности. Целая группа специалистов «сидит» исключительно на субсидиях, скрупулезно отслеживая программы господдержки, составляя всевозможные ТЭО и заявки.

Пока Рафальский-старший не «выстрелил» с мясом, отшучивается:

– Я единственный в холдинге «молочник», Павел, так убежденный «мясник». Не успеваю переключиться на Павла, и вовсе «уводит» в поле:

– Вообще-то мы – семеноводческое хозяйство. Это – основная миссия.

Интересуюсь цифрами по семенам. Таковых в нынешнем году реализовано 24 тысячи тонн, 30% – элитой! И это не только пшеница, но и другие зерновые, а также масличные и кормовые культуры.

Отношением к пшенице в хозяйстве, располагающем 56 тысячами гектаров пахотных земель, был сражен наповал.

– В нынешнем году в структуре посевов она занимает не более 35%, – спокойно констатирует Брониславович. – Есть такое понятие – диверсификация.

Сказал, так сказал. Не припомню, чтобы кто-то подобным образом «третировал» (довел соотношение до трети. – Авт.) «госпожу полей».

– Зато высвободились гектары под рапс, подсолнечник, кукурузу, лен, сою, горох... – все то, что сегодня хорошо продается или востребовано в кормопроизводстве.

Упорствую:

– И все-таки пшеница остается культурой № 1?

– Пока – да, – «обнадеживает» Рафальский. – 90% проданных семян было от нее.

– А какие у вас культуры № 2, № 3?..

– Лучше на четыре группы разобью, по «убыванию». Первая – зерновые: пшеница, ячмень, овес. Итого – 40-процентная доля в растениеводстве. Далее следуют масличные: рапс, лен, подсолнечник... В прошлом году занимали более 13 тысяч гектаров. За нынешний год, пока урожай не собран, судить не берусь. На третьем месте идут зернобобовые и на четвертом – кормовые культуры.

Редкое разнообразие пород и культур в рамках одной агрофирмы. Это тот случай, когда сильное растениеводство прочно подпирает животноводческую отрасль, уже вышедшую на самоокупаемость. Кстати, по опыту А. Рафальского, при достижении надоев в 3,5 тысячи килограммов на фуражную корову ферма начинает работать с плюсом.

Рачительный хозяин, он во всем «заточен» на получении хоть малой, но прибавки. И смело идет на затраты, сулящие, пусть и не сразу, стабильную доходность. Например, настойчиво просил владельца продать ТОО яснополянский ремонтно-механический завод. Тот упорствовал, а предприятие лихорадило. Наконец, сделка состоялась. В результате завод восстановлен и успешно работает по программе импортозамещения. Его директор Павел Баумбах дал мне такой лаконичный, но исчерпывающий комментарий:

– Новые запчасти к импортной технике очень дорогие – мы научились их восстанавливать. Ремонтируем все вплоть до головок двигателей и решет «Джон Диров», «Клаасов» и другой первоклассной техники. Заявки идут уже полным ходом. Бывший хозяин, заглянувший сюда за час до вас, кажется, испытал шок.

От арифметики к высшей математике

Теперь другой пример. Того, как истинно деловая хватка и крестьянская сметка порой помогают расходов избежать. Однажды в Ясную Поляну приехал представитель благотворительного фонда «Реновабис» из Германии, оказывающего помощь немцам и полякам, проживающим за рубежом, в ремонте костелов и детсадов.

– В Ясной Поляне население преимущественно польское, у нас и костел имеется, который сами построили, – рассказывает Анатолий Брониславович о той памятной эпопее. – И они вознамерились поставить нам котлы, работающие на соломе и пелетах, для обогрева костела. Разговорились с сотрудником компании. Спрашиваю: вы только костелам и детсадам помогаете? Отвечает: не только, школам, различным социальным учреждениям – тоже. Герметизацией, утеплением, отоплением помещений. Тут меня осенило: у нас серьезная проблема – отопление школы. Старая она, холодная. В общем, вцепился я в этого спеца железной хваткой. Впрочем, он и не возражал, во многом шел навстречу. Все осмотрел, замерил. Вместе написали ходатайство в фонд, защитили заявку. И нам крупно повезло: в школе были кардинально утеплены обе торцовые стены и потолок, заменены все окна на пластиковые. Да, и котлы были установлены, которые

обогревают не только костел, но и жилищный фонд, а также производственные помещения.

Акцентирует внимание:

– Между прочим, эти даровые котлы помогают нам существенно экономить. С переходом на биотопливо угля теперь закупаем не 3 тысячи, а 700 тонн, к тому же растениеводство сделали практически безотходным, потому что половину и прочий бесполезный мусор отправляем в топку. Особенно в этом плане помогает лен. У этой культуры ценность представляют только семена, все остальное – сушая проволока. Люди обычно сгребают эту жесткую солому в огромные кучи и сжигают. А она маслянистая, прогорает так, что после на месте кострищ 3–5 лет ничего не вырастишь. Мы же лен измельчаем, дробим и делаем из него топливные гранулы – пеллеты. Два килограмма пеллет по калорийности сопоставимы с килограммом угля. Из такой вот повседневной арифметики складывается общая эффективность, приводящая к «высшей математике» 7-миллиардного годового производства. Этого добивается коллектив численностью в 650 человек. Как удастся каждого рационально загрузить работой?

– Хороший вопрос, – согласно кивает генеральный директор. – С повышением производительности, по идее, должна сокращаться численность, ведь новые технологии внедряем. Так, благодаря немецкой «карусели» на комплексе с дойкой 800 коров два оператора справляются. В то же время, претворяя политику индустриализации, мы должны инициировать создание новых рабочих мест.

И нам удастся совмещать, на первый взгляд, несочетаемое. Прежде всего за счет того, что трудимся 12 месяцев в году. Я всю свою директорскую бытность стремился загрузить людей, уйти от сезонного характера работы. Когда, предположим, в зерновом хозяйстве, бывает, полную зиму отдыхают, а потом долго не могут включиться в нормальный ритм. Летом мы работаем на полях, в животноводстве, на стройке. Все, что у нас отстроено, сделали собственными силами. У нас есть полноценный стройучасток, дорожный отдел, располагающий тремя автогрейдерами и двумя большими бульдозерами, – так что все дороги в относящихся к нашей территории Яснополянском, Зеленогайском и Кировском сельских округах содержим самостоятельно. На стройке и дорожном ремонте немало людей задействовано. В зимнее время, с наступлением стойлового периода, возрастают объемы работ в животноводстве. Надо кормить, поить скотину, убирать навоз. Урожай в закромах, но работа с ним продолжается. Мы готовим к продаже большие партии семян зерновых, масличных, кормовых культур. Их важно своевременно подчистить, подсушить, откалибровать, затарить в мешки, сложить, реализовать, вывезти. По этому году, к примеру, был большой дефицит семян – уйма народа занималась только этим. Кроме того, у нас большой автопарк, много сложной техники, требующей постоянного ухода. Теперь вот, вы увидели, услуги по ремонту появились. И это еще не все участки и направления, где заняты наши кадры. В ближайшем будущем, уверенно планирует директор-«многостаночник»,

работников понадобится куда больше:

– Ставим задачу создания молзавода, и в этом вопросе есть полная поддержка со стороны председателя наблюдательного совета холдинга «Казэкспорт-Астык» Руслана Жумабековича Молдабекова. А коли будет помощь от нашего инвестора, успех дела обеспечен.

С инвестором братьям Рафальским явно повезло: отзывчив на любые здравые предложения. И если поначалу интересы холдинга были связаны только с производством зерна, то по мере сотрудничества с преуспевающими директорами (а таких партнеров у Молдабекова уже, поди, десятка два наберется. – Авт.) мясо и молоко тоже попали в «обойму» благонадежных инвестпроектов.

Сначала – мясо. Павел, хотя и младше брата на 6 лет, под финансовое «крыло» пришел первым, а затем сагитировал Анатолия. В ТОО «Вишневское», которое он возглавляет, пашня составляет 40 тысяч гектаров. Благодаря стабильным урожаям инвестиции позднее пошли и в развитие животноводства. Выбор он сделал в пользу двух пород КРС мясного направления – казахской белоголовой и завезенного из Канады ангуса. При этом опытного хозяйственника страховал вьедливый ученый (Павел – кандидат сельскохозяйственных наук). И я вам докладываю: молва о вишневском мраморном мясе разошлась за пределы области, а поголовье высокопродуктивного скота приблизилось к 3 тысячам.

И Анатолий не смог бы купить голштино-фризов «из сэкономленных средств». А с ними молочная река «поднялась» на три уровня!

Теперь настал черед сыновей. Холдинг доверил сыну Анатолия Ивану руководство ТОО «Камкур Агро» в Омской области, а это 12 тысяч гектаров под зерновыми и масличными, приличное поголовье из казахской белоголовой и герефордов. Сын Павла Виталий в другом районе той же области в настоящее время занимается созданием еще одной казахстанской агрофирмы, и шансы на директорство у него велики.

СТЗ и «виллис» на параде

Естественно, возникает вопрос: как так получилось, что все мужчины рода Рафальских ступили на одну стезю, то есть о корнях – отцах и дедах.

– Обычная для казахстанских поляков судьба, – размышляет Анатолий Брониславович. – Родителей моих в 1936 году депортировали из Украины. Отцу было 11, матери – 6 лет. Отец, пожалуй, не из аграриев – много лет заведовал гаражом, мать в простых работницах ходила.

Но местность-то сельская, всюду – поля, радующие душу просторами. И впитанное с младых ногтей понимание того, что мы – житница страны. Причем житница еще с 40-х годов, когда север республики, а в совокупном труде был и вклад спецпереселенцев, давал фронту хлеб, и в больших количествах. Вот когда, считаю, была поднята первая целина.

Продолжает:

– К ней и американцы, между прочим, причастны. В 1928 году по программе помощи молодой советской республике в Кирово (это теперь отделение

ТОО) приехала группа колонистов, полностью «упакованная» тракторами и прочей техникой. Они с нуля создали хозяйство. Там до сих пор стоит «их» МТМ, где исправно движется кран-балка made in USA. Старики рассказывали: янки были истовыми энтузиастами, вкалывали на совесть. А покинули село исключительно по причине начавшихся репрессий.

Что тут скажешь? Грустные думки должно навеять такое прошлое. Нет, он с историей личные счеты не сводит и многих поляков, благодаря своей харизме и социально ориентированной хозяйственной политике, удержал от исхода. Старый амбар и классическая бревенчатая изба сохранены, недавно распахнул двери стилизованный музей, содержание которого составили предметы быта, «бабушкина» утварь и иные дары местного населения. Мне представилось, что с миру по нитке собрана обстановка для квартиры образца 50-х.

Есть еще один музей. Техники. Предмет его особой гордости. Потому что экспонаты реставрирует и восстанавливает самолично.

– Здесь имеются полупортка, «виллис», конная тяга, – не без удовольствия перечисляет «изюминки» коллекции мастер-собиратель, – ДТ-53. Из первых партий, у него на бампере написано «СТЗ», что означает Сталинградский тракторный завод. Пацаны уже начинали его «бомбить». Снял с пьедестала и восстановил. Что еще? ЗиЛы-157, их «макарами» называли... Всего около 30 единиц.

Каждые 5 лет, в день рождения Ясной Поляны, вся техника заводится и парадом проходит перед жителями села. Не только история механизации «прокручивается», словно эпохи оживают. Это для людей настоящий праздник.

И у них все больше оснований для стабильно позитивного настроения. Из года в год растут заработки. В том числе и вспомогательные, получаемые за счет реализации продукции подворий, снабжение которых кормами по себестоимости – задача и ответственность ТОО. Товарищество содержит клуб со множеством кружков и секций, кафе, недавно запустило новую общественную баню с символической платой за помыв, готовит к сдаче культурно-оздоровительный комплекс, включающий гостиницу, баню, фитнес-зал, массажную, бильярдную и парикмахерскую.

– Если наш работник водит в садик ребенка, 30% оплаты берем на себя, если двоих – 50%, – подключается гендиректор.

Невольно вырывается:

– А если троих?!

Расплывается в улыбке:

– Таких случаев что-то не припомню. Должно быть, к тому времени первый ребенок уже становится школьником.

Школе ТОО тоже здорово помогает. И в классах высматривает своих будущих специалистов, которых обучает, оплачивая также стипендии и жилье, за пятилетнюю отработку.

Рафальский заговорщически шурит:

– А за это время ребята обзаводятся семьями, обременяются квартирными

ссудами и охотно остаются дома.

Благодарю хозяина за увлекательную экскурсию, содержательную беседу и обращаюсь к нему с заключительным вопросом:

– В прошлый раз ваш первый заместитель Франц Леонардович Горай сказал: «Мы за Брониславовичем, как за броней». А для вас кто опорой служит?

– Что ценно, коллектив у нас стабильный, текучести кадров как таковой практически нет. С кем начинал, за исключением ушедших на пенсию, с теми и продолжаю работать. И костяк механизаторов – прежний. Это асы, намолачивающие за сезон до 6–7 тысяч тонн зерна.

Подробнее о сподвижниках расскажу – о ключевых «игроках» команды. Мой первый заместитель – по-прежнему Франц Леонардович Горай. Мы – ровесники. Став председателем колхоза, агронома долго не искал. Поехал в соседнее хозяйство приглашать именно его. Горай при двух должностях, он также заместитель по предприятию «Ясная Поляна». Второй мой зам – Казимир Иосифович Жолновский. Тоже ровесник. Когда в 2002 году Зеленый Гай вошел в нашу компанию, он на другом предприятии работал. Ну кого надо было приглашать на проблемный участок, как не коренного зеленогайца?! И это было верное решение. Казимир Иосифович сражался с трудностями как истинный патриот. Мы и производство там спасли, и село сохранили. Главный зоотехник Александр Луковский. Я его принял совсем молодым, нынче он замдиректора по животноводству. Главный агроном. Анатолий Францевич Сарницкий. Наш, доморощенный, начинал с заведования током, был помощником бригадира, агрономом, главным агрономом. Сегодня он заместитель директора по растениеводству. Людмила Андреевна Олишевская. Замдиректора по финансам, главный бухгалтер. Главбухом, к слову, она была еще до моего прихода. Вместе прошли через все испытания, вместе выстраивали ТОО, вместе вошли в «Казэкспорт-Астык». По возрасту она пенсионер, но продолжает трудиться. А ее дочь Светлана Вегерт параллельно заведует колбасным цехом и оздоровительным комплексом со всеми его составляющими. Еще один доморощенный специалист – уроженец Ясной Поляны Валерий Шивинский. Он заместитель по механизации.

Названные люди – ядро товарищества, надежные коллеги и партнеры, с достоинством прошедшие испытание временем. Вот они – моя опора.

... Незадолго до отъезда из товарищества заглянули на пастбище. Могучие черные ангусы меланхолично пощипывали изумрудную траву.

Указываем в сторону одного, другого быка:

– Сколько весит?

В ответ звучит:

– Восемьсот.

– Девятьсот.

Есть, оказывается, и потяжелче. А всего на выгуле 350 голов. По суточным привесам и качеству мяса это воистину золотые тельцы. И основа будущего мясного экспорта ТОО «Тайынша-Астык». Но главное золото товарищества – не мясо, не молоко и даже не зерно, а люди, на которых все держится и без

радения которых и сама земля – сирота.